

5. Сперанский А.В. Россия и модернизация: историософский аспект проблемы/ А.В. Сперанский // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. С. 58-70.

6. Сперанский А.В. Модернизация в России: перекресток мнений / А.В. Сперанский // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII – XX вв. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. С. 27 – 39.

7. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII – XX века: пространственно-временной аспект / Под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 384 с.

8. Sheila Fitzpatrick. Cultural revolution in Russia, 1928-1931. USA: Indiana University Press, 1984. 309 p.

УДК94(985)154.14985)

ББК Д890(265152)61-2 ГСНТИ 0012

Код ВАК64.17

Н.В. Тихомиров

Москва

**ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1917 ГОДА В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: революция, капитализм, империализм, кризис, глобальные тенденции, мировая система

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена рассмотрению октябрьской социалистической революции 1917 года как события, структурно и логически вписанного в систему международных отношений первой четверти XX века. Автором отстаивается тезис о том, что события в России стали отражением общемировых тенденций в означенный период.

N.V. Tikhomirov

Moscow

**OCTOBER SOCIALIST REVOLUTION OF 1917
IN RELATION OF THE GLOBAL
INTERNATIONAL CONFLICTS**

KEY WORDS: revolution, capitalism, imperialism, the crisis, the global trend, the world system

ABSTRACT. This article is devoted to the 1917 October Socialist Revolution as an event, structurally and logically inscribed in a system of international

relations of the first quarter of the twentieth century. The author defends the thesis that the events in Russia have become a reflection of global trends in the given period.

Революционные события октября 1917 года в России не только стали следствием развития объективных закономерностей в мире, но и сами сделались фактором, существенно повлиявшим на дальнейший ход исторического процесса на евразийском континенте и в мире в целом. В настоящее время, в год столетнего юбилея социалистической революции в нашей стране, мы имеем достойный повод очередной раз обратиться к данному явлению, сохраняющему высокую актуальность и содержащему глубокую научную проблематику.

Исследование октябрьской социалистической революции может осуществлять в различных ракурсах: сравнительно-историческом, структурном, культурологическом и других. Нам же хотелось бы заострить внимание на широком международном контексте, в который оказались вписаны отечественные события 1917 года. Такой формат рассмотрения, как мы полагаем, позволяет лучше понять фундаментальные предпосылки и действие движущих механизмов социального протеста, вылившихся в трансформации февраля-октября 1917 года.

Общественно-политический кризис в России, разрешившийся революцией и переросший в гражданскую войну, может рассматриваться как концентрированное проявление глобальных тенденций, охвативших западный мир к началу XX столетия. К этому моменту уверенный рост капиталистических отношений в экономиках мировых держав закономерно претворился в свою империалистическую фазу. Анализ и оценки состояния мировой капиталистической системы нашли отражение во множестве научных и публицистических работ первых десятилетий XX века. В частности В.И. Ленин в 1916 году говорил об империализме как о «переходном или, вернее, умирающем капитализме» (4. С.115).

Предшественник учения Ленина и автор самого понятия «империализм» Д. Гобсон указывал в одноимённом сочинении о неизбежности структурного кризиса экономик, основанных на крупном монополистическом капитале, и вырождении политики мировых империй в социальную деспотию и агрессивный милитаризм. Он отмечал, что «агрессивный империализм не только преграждает путь к интернационализму, сея вражду среди соперничающих государств, - его посягательства на свободу и самое существование более слабых или

низших рас доводят последние до соответствующих эксцессов национального сознания» (3. С. 24-25).

Английский учёный отнюдь не придерживался революционных убеждений, выступая сторонником буржуазно-реформистских идей. Однако принципиальное значение имеет та ясность и степень аналитического погружения, которые позволили уже на заре нового столетия диагностировать фундаментальные деструктивные тенденции в системе мирового капиталистического хозяйства. Гобсон указывал: «особенность современного империализма, рассматриваемого с политической точки зрения, заключается, главным образом, в том, что его одновременно осуществляют несколько народов» (3. С.22).

Своё яркое выражение хищнические устремления империализма нашли в хрестоматийном высказывании С. Родса. Глава британской Капской колонии заявлял: «моя заветная идея есть решение социального вопроса, именно: чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединённого Королевства от убийственной гражданской войны, мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка» (4. С. 72).

Общая направленность в развитии великих мировых держав уже в начале XX века была подвергнута основательной научной рефлексии, на основе которой выстраивались прогнозы дальнейшего обострения глобальных противоречий и столкновения интересов крупных капиталистических игроков. Это делалось тем более очевидным, чем менее сохранялось ресурсов империалистического роста. Его логическим пределом стал окончательно состоявшийся раздел мира, «после чего глобальное межимпериалистическое столкновение стало вопросом времени» (5. С.559). Вместе с тем всё более реалистичным становилось возможное столкновение классов внутри самих империй. О его неизбежности утверждали теоретики социалисты уже в последней четверти XIX столетия. Так, М.А. Бакунин писал: «Война не на жизнь, а на смерть! И не в одной только Франции, а в целой Европе, и война эта может кончиться только решительной победой одной из сторон, решительным низложением другой. Или буржуазно-образованный мир должен укротить и поработить бунтующую народную стихию»; «или же рабочие массы сбросят с себя окончательно ненавистное многовековое иго» (1. С.355).

Социально-экономическая динамика в странах-лидерах капиталистического мира к началу борьбы за глобальный передел сфер влияния отчётливо обнаружила своё диалектическое противоречие. Данное обстоятельство как имеющее фундаментальное значение должно непременно учитываться в рамках исследования, касающегося вопроса о соотносённости русской социалистической революции с общемировыми тенденциями первой четверти XX столетия. В целом, глобальная система империализма в рассматриваемый период имманентно содержала в себе конфликтные начала, которые развивались в конфигурации, основанной на противостоянии капитализма и социализма, или, иначе – агрессивного национализма и революционного интернационализма.

Таким образом, октябрьские события в Петрограде 1917 года и запущенные ими процессы стали отражением структурных противоречий мир-системы начала прошлого века. И. Валлерстайн, описывая развитие системы исторического капитализма, подчёркивал циклический характер этого процесса, выражением которого служило чередование фаз роста и стагнации в системе в целом (2. С.91) агнации. По наблюдению исследователя, регулярные кризисы, постигающие «мир-экономику» и трактуемые защитниками неравного экономического обмена в русле логики спроса и предложения, в действительности имеют выраженную политическую подоплёку. При этом сохранение системы в её сложившемся виде поддерживается отнюдь не рыночными закономерностями, но государственными силовыми структурами (2. С.90). В то же время становление и функционирование глобального капитализма вело к возникновению специфических проблем глубинного системного свойства. Исследователь отмечает, что «бесконечное накопление капитала постоянно требовало реструктуризацию организации (и местонахождения) рабочей силы, увеличения объёма абсолютной рабочей силы и осуществления психосоциальной перестройки рабочей силы» (2. С.113). Однако подобные сдвиги не могли повлиять на сущностные основания капиталистической эксплуатации, в связи с чем усиливался социальный раскол, который «подрывал умиротворяющие методы социализации. Поэтому в итоге мотивации к бунту усиливались» (2. С.113).

Изложенные общетеоретические соображения подводят нас к выводу о том, что status quo мирового капитализма в изводе первых десятилетий XX века покоился на динамичном балансе экономической рациональности и политического принуждения. Из сказанного

выше также следует, что система в целом вплотную приблизилась к моменту экзистенциального выбора, которым должна была быть определена дальнейшая траектория развития глобальных экономических, а равно социально-политических отношений. В свете сказанного революционные сдвиги в России следует рассматривать как прохождение конкретной частью мировой системы области бифуркации в процессе выбора последующего пути развития. Подобные процессы синхронно происходили также и в других великих державах, однако преимущественно в форме буржуазной модернизации.

Подчеркнём, что к началу XX века структурные изменения стали неизбежны во всей системе мирового капитализма. Выбор пути таких изменений (эволюционный либо революционный) был обусловлен сложной совокупностью внутренних и внешних факторов для каждой державы как сегмента этой системы. При этом революционные механизмы сработали по историческим меркам синхронно в различных частях мира. Как отмечал по этому поводу Э. Хобсбаум, «к 1918 г. революция потряхнула с глобуса все древние империи от границ Германии до Китайских морей» (6. С.433). Влияние этих событий в совокупности на конфигурацию всех империалистических отношений было, безусловно, определяющим. Отдельно исследователь отмечает место и значение российской революции, которая «явилась величайшим международным событием, ибо даже незавершённая и промежуточная схватка 1905-1906 годов имела роковые последствия» (6. С.434).

Подводя итог, следует отметить, что, безусловно, объективное рассмотрение предпосылок, характера и значения событий октябрьской социалистической революции в России с необходимостью должно учитывать широкий международный контекст первой четверти XX столетия. Социально-политические процессы в России структурно и логически были вписаны в процессы глобального масштаба и отразили закономерные тенденции в равной мере затронувшие все страны капиталистического мира.

Литература:

1. Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. 574 с.
2. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.

3. Гобсон Д. империализм. Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1927. 287 с.
4. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: ЛКИ, 2013. 120 с.
5. Шубин А.В. Социализм. «Золотой век» теории. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 744 с.
6. Хобсбаум Э. Век империи. 1875-1914. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 512 с.

УДК 947(47)+281

ББК 145.1551

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

О.П. Цысь, В.В. Борисова

Нижевартовск

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ НИЖНЕВАРТОВСКОГО
КРАЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1920– 1930-е гг.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская православная церковь, Нижневартровский район, приходская община, закрытие храмов, духовенство.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается историю православных церквей на территории Нижневартовского района в 1920-е – 1930-е гг. Авторы раскрывают особенности функционирования приходских общин, исследуют практику подачи ходатайств и жалоб верующих на действия властей, характеризуют формы и методы закрытия храмов.

O.P. Tsys', V.V. Borisova

Nizhnevartovsk

**ORTHODOX PARISH NIZHNEVARTOVSK REGION IN THE
SOVIET PERIOD (1920 - 1930)**

KEY WORDS: Russian Orthodox Church, Nizhnevartovsk district, parish community, the closing of churches, clergy.

ABSTRACT. The article discusses the history of the Orthodox churches in the Nizhnevartovsk region in 1920 - 1930. The authors reveal the peculiarities of parish communities, exploring the practice of filing petitions and complaints from the faithful to the authorities characterize the forms and methods of closing churches.

В последнее время особое внимание стало уделяться вопросам положения Русской православной церкви в условиях советской политиче-